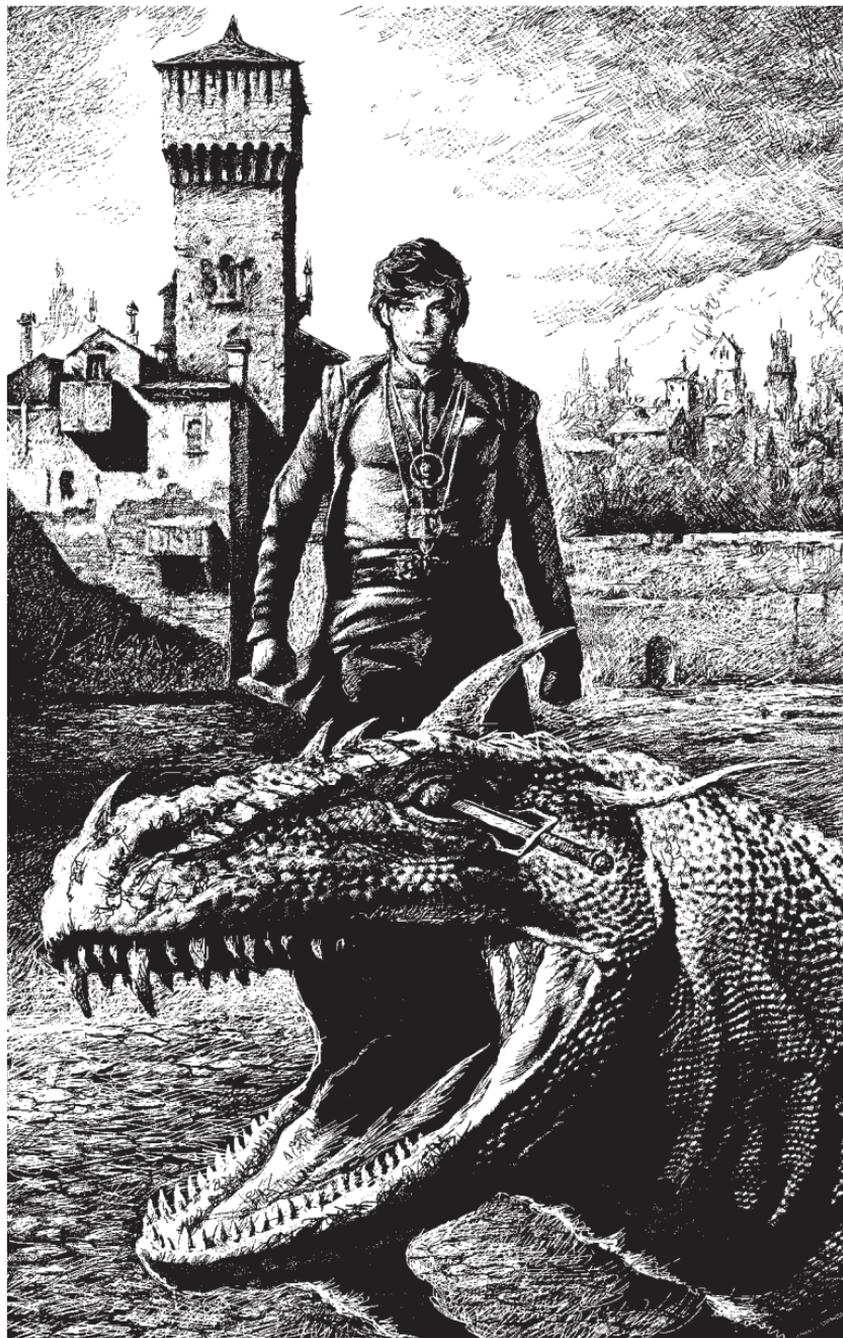

Алексей Ефимов

Алексей Ефимов

Требуется
Темный Властелин

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е91

Художник
В. Федоров

Ефимов А. А.
Е91 Требуется Темный Властелин: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 344 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1245-7

Темными Властелинами не рождаются — ими становятся! И нужен для этого *всего лишь* случай... Ну и соответствующий характер заодно! Но нелегка жизнь молодого Темного Властелина: ни тебе силы колдовской, ни армии несметной, ни богатств баснословных... Все нужно делать самому, вот и крутись как знаешь. Зато врагов вокруг — пруд пруди. Уже в очередь выстроились. Так что приходится поступаться традициями и канонами, чтобы не повторить незавидную судьбу предшественников. Вот только пренебрежение канонами — главный канон тьмы!

P.S. Это не пособие по строительству темной империи, хотя некоторые части данного повествования и носят рекомендательный характер.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ефимов А. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012
ISBN 978-5-9922-1245-7

Часть первая
ТРЕБУЕТСЯ ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН

ВМЕСТО ПРОЛОГА

— Ну и где я???

— В ПЛЕНУ.

— ...Замечательно... А конкретнее?

— В МОЕМ ПЛЕНУ.

— Спасибо за разъяснение... Люблю оперировать точной информацией... А я могу рассчитывать на более детальные пояснения, или пленнику этого не полагается?

— РАССЧИТЫВАТЬ МОЖЕШЬ. ЭТИМ ТЫ И ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ.

— И это меня считают занудой?.. Ну-ну. Хорошо. Начнем еще раз и по порядку: где я?

— В ПЛЕНУ.

— !.. Проехали... Кто ты?

— МИР.

— А что так скромненько-то? Не царь, не бог, не Темный Властелин, а сразу Мир?

— Я — МИР. А ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН — ЭТО ТЫ. ПОЭТОМУ ТЫ ЗДЕСЬ.

— Э-э-э... Уважаемый, а вы адресом не ошиблись случайно?

— НЕТ.

— Ну да... Считаю себя всем миром, самокритикой не страдаю, ну и не ошибаемся, само собой... Изумительно... Я-то тут при чем?

— ТЫ МНЕ НУЖЕН.

— Так-так... Если ты — мир, а я, по-твоему, Темный Властелин (кстати, спасибо, мне таких комплиментов еще не

делали... До сих пор я выше циничной сволочи не поднимался...), то тебе, наоборот, не рекомендуется со мной связываться... Темные властелины вроде как поголовно настроены на порабощение или уничтожение мира.

— ТЫ МНЕ НУЖЕН ДЛЯ РАЗВИТИЯ. ТЫ САМ МОГ БЫ ЭТО НАЗВАТЬ СКАЧКОМ, РЫВКОМ, НОВОЙ ЭПОХОЙ.

— Эпохой Темного Властелина?

— НЕТ. ЭПОХОЙ, КОТОРАЯ НАСТАНЕТ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД ТЕМНЫМ ВЛАСТЕЛИНОМ...

— Ну спасибо...

— ПЕРЕРОЖДЕНИЕМ...

— Фиг тебе, а не перерождение! Где я нахожусь вообще?

— В ПЛЕНУ.

— !.. Ты знаешь, что касается желания тебя уничтожить, то оно у меня уже такое сильное, что дальше некуда. Давай обговорим некоторые несущественные детали... Во-первых, почему я ничего не вижу? Во-вторых, почему я не могу пошевелиться? В-третьих, не мог бы ты указать географически место моего плена? Если уж ты и вправду Мир (хорошо, что хоть не Труд и не Май...), то каким боком ты относишься к тому месту, где я пребывал до этого?

— ТЫ ЗАТОЧЕН В КРИСТАЛЛ УДЕРЖАНИЯ...

— Недержания...

— В КРИСТАЛЛ УДЕРЖАНИЯ В ОДНОЙ ИЗ ПЕЩЕР ГОРНОГО РАЙОНА ПОД НАЗВАНИЕМ, КОТОРОЕ ТЕБЕ НИЧЕГО НЕ СКАЖЕТ...

— Ну-ну... Может, проще меня сразу пристукнуть? И будет тебе победа над Темным Властелином... Трубите в трубы, победители... Прыгайте в новую эпоху, только штаны не потеряйте по дороге... Если я — Темный Властелин, то где мои орды нежити, крепость, окруженная рвом с кипящей лавой, несметные сокровища на мелкие расходы и темная магия для полного кайфа?

— У ТЕБЯ БУДУТ СЛУГИ. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ТЫ ДОЛЖЕН ПОЛУЧИТЬ САМ. ТЫ ПО ХОДУ УЗНАЕШЬ КАК. ИЛИ НЕ УЗНАЕШЬ. ТОГДА ТЫ ПРОИГРАЕШЬ. ЭТО ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ ТЕБЯ. ЕСЛИ ТЫ НЕ СПРАВИШЬСЯ С ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ, ЗНАЧИТ, НЕ ГОДИШЬСЯ НА РОЛЬ

ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА. КАК И ТЕ, ЧТО БЫЛИ ДО ТЕБЯ.

— И сколько их было до меня?

— МНОГО.

— Ну я и влип... Во всех смыслах слова... Кстати, а что стало с моими предшественниками?

— БОЛЬШИНСТВО ДАЖЕ НЕ СМОГЛИ ВЫБРАТЬСЯ ИЗ КРИСТАЛЛА. ИХ СЛУГИ ПОГИБЛИ, А ОНИ НЕ СМОГЛИ СКОПИТЬ ДОСТАТОЧНО СИЛ, ЧТОБЫ ДОСТАТЬ НОВЫХ... ИЛИ НЕПРАВИЛЬНО ЭТИ СИЛЫ ИСПОЛЬЗОВАЛИ. ДРУГИЕ ПОТЕРПЕЛИ ПОРАЖЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ. САМЫЕ СПОСОБНЫЕ ИЛИ УДАЧЛИВЫЕ ОСТАЛИСЬ В ИСТОРИИ КАК КРОВАВЫЕ ТИРАНЫ.

— А тебя не смущает, что ты хочешь, чтобы я... ну или не только я, как выяснилось, тебя уничтожил? Как-то это непоследовательно... Суицидальный мир, развитие через разрушение... Кстати, если уж ты такой откровенный, скажи — у меня хоть какие-то шансы есть? На победу... И если уж на то пошло... Что есть для меня победа?

— СВОБОДА. Я УДЕРЖИВАЮ ТЕБЯ В ПЛЕНУ. ЕСЛИ ТЫ ПРАВИЛЬНО БУДЕШЬ ДЕЙСТВОВАТЬ, ТО СТАНЕШЬ ПОЛУЧАТЬ СИЛУ. И САМ РЕШАТЬ, КАК И НА ЧТО ЕЕ ТРАТИТЬ, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ЕЩЕ БОЛЬШЕ СИЛ. ВОЗМОЖНО, СО ВРЕМЕНЕМ ТЫ СОБЕРЕШЬ ДОСТАТОЧНО СИЛ, ЧТОБЫ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ-ПОД МОЕЙ ВЛАСТИ. ТОГДА ТЫ СМОЖЕШЬ ОТПРАВИТЬСЯ КУДА ПОЖЕЛАЕШЬ. НО ДЛЯ ЭТОГО ТЕБЕ ПРЕДСТОИТ СДЕЛАТЬ ОЧЕНЬ МНОГО. НАМНОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СМОГЛИ ТВОИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ.

— А ты?

— ТО, ЧТО ОСТАНЕТСЯ ПОСЛЕ ТЕБЯ, БУДЕТ ЛУЧШИМ. ОНО ЛЯЖЕТ В ОСНОВУ НОВОГО МИРА.

— Ага, то есть ты сам как бы в безопасности, да? Умирать и страдать будет расходный материал... А ты станешь совершенствоваться... Ну и кто ты после этого?

— МИР.

— Чудак!

— ТЕБЕ НЕ ПОНЯТЬ.

— Знаешь, я часто слышал этот аргумент раньше... Не скажу, чтобы он производил на меня впечатление...

— ЭТО НЕ АРГУМЕНТ. Я НЕ СПОРЮ С ТОБОЙ. ТЫ МОЖЕШЬ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО УГОДНО. В ТОМ ЧИСЛЕ И НИЧЕГО. РЕШАТЬ ТЕБЕ. ПОСЛЕДСТВИЯ ТВОИХ РЕШЕНИЙ ЛЯГУТ ТАКЖЕ НА ТЕБЯ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, ЧТО ТЫ РЕШИШЬ. Я ОТВЕТИЛ НА ТВОИ ВОПРОСЫ. ДАЛЬШЕ ОТВЕТЫ ПРИДЕТСЯ ДОБЫВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

— То есть технического консультанта по вопросам организации конца света тоже не предвидится? И почему я не удивлен?..

— У ТЕБЯ ЕСТЬ РЯД ОГРАНИЧЕНИЙ. ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ НЕКОТОРЫМИ ЗНАНИЯМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, КОТОРЫЕ У ТЕБЯ ЕСТЬ... У ТЕБЯ ИХ НЕ ТАК МНОГО, КАК ТЕБЕ КАЖЕТСЯ. ДО ТЕБЯ БЫЛИ И БОЛЕЕ СВЕДУЩИЕ ПРЕТЕНДЕНТЫ. ОНИ НЕ ДОБИЛИСЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ УСПЕХОВ.

— Какие еще ограничения? Тоже мне Темный Властелин — компактный вариант, замкнутый и ограниченный...

— УЗНАЕШЬ. ИЛИ НЕ УЗНАЕШЬ. ЖЕЛАЮ УДАЧИ.

— Тебя туда же! А где хоть мои слуги? И сколько их? Ау! Ты тут?

М-да-а-а... А вот теперь пора паниковать!

1

Бывали у меня глюки и раньше. После очередной порции какого-нибудь сложнопроизносимого лекарства меня честно предупреждали: будет плющить... И колбасить... Голосов с манией величия еще не было, но ведь все бывает в первый раз... Да и тело вроде не сковывало... И не должно было вроде... В побочных действиях не указано... Наверно... Дискомфорта вроде тоже нет... Пока, но это скорее радует! В целом похоже на бредовый сон после тяжелого лекарства. До знакомства на своем опыте с этим явлением я снисходительно относился к таким байкам — всегда хочется приукрасить, а на больничной койке и делать-то нечего по большому счету:

лежи, мечтай, фантазируй, короче — развлекайся как знаешь. А позже узнал, что галлюцинации от лекарств — штука серьезная и гадкая. И простой силой воли от нее не отделаться. Вроде и не спишь, а вокруг творится такое, что иначе как бредом не назовешь. Это знание, кстати, и спасает! Это бред, это все бре-э-эд! Лежи, стиснув зубы, и ничего не предпринимай, иначе проснешься в смирительной рубашке! Остальные органы чувств или дружно подадут в отставку, или опять-таки дружно сговариваются против тебя. В прошлый раз в палату заходил Дарт Вейдер и похищал телевизор... Трижды... причем ветерок, поднимаемый полами его длинного развевающегося плаща, охлаждал кожу оч-ч-чень реалистично... И вибрация от хлопка дверью заставляла дрожать кровать и воду в стакане на тумбочке. А потом я вроде как просыпался, телевизор, будь он неладен, стоял на месте (я, кстати, был очень благодарен тогда Лорду за изъятие техники — ящика терпеть не могу), ме-э-э-эдленно, со скрипом открывалась дверь, и процесс повторялся... На третий раз стало скучно! Сложнее было, когда в другом глюке однопалатнички, насмотревшись криминальных сериалов, друг друга пытались прирезать (в позапрошлый раз). Хорошо, что не хватило тогда сил подняться и разнять... узнал бы много о себе нового и непечального... Ну и так далее...

Одним словом, я очень сочувствую тем, кто вынужден это «удовольствие» испытывать, и совершенно не понимаю наркоманов, которые окунаются в это добровольно, да еще и с такими последствиями. Вот и Голос мне сказал, что я ничего не понимаю... Надо постараться не забыть этот глюк — посмешу завтра своих. До сих пор работу приходилось искать самостоятельно, а тут — мало того что приглашают на такую должность, так еще и предложение делают такое, от которого невозможно отказаться... Кстати, неплохой пример для подражания начинающему Темному Властелину.

Странно, что тело совсем не слушается... Но и так бывает... Был у меня период, когда лежал на койке — обе руки в гипсе... Желание почесать нос сводило с ума, а летающая над головой муха была эталоном вселенского зла — пожужжит, сядет на нос — сдуешь, опять пожужжит, опять сядет на нос, опять сдуешь... И так целый день.

Тело не затекло, и никакая вредная пружина не впивается в свежeproоперированный бок — хоть отдохну от этих неземных наслаждений, а что темно, тихо и пусто — так тоже отдохну! А то вечный туман в голове заставляет чувствовать себя идиотом. Жалко, что Голос исчез, с ним веселее было.

2

Кто-то идет. Прошло довольно времени с момента исчезновения Голоса. Достаточно и для того, чтобы похихикать над предложением, и для отдыха, и даже для обдумывания каких-то конкретных шагов. Не, а что делать-то, если больше ничего делать нельзя — только думать. Ну а тема для размышлений не самая плохая, хотя и не слишком оригинальная, — можно вводить в средней школе наравне с сочинением «как я провел лето».

Приближение неведомого гостя, точнее, гостей я почувствовал задолго до их прибытия. Не услышал, не увидел, а просто понял, что приближается некто важный, не опасный, а скорее дружелюбный (это к Темному-то Властелину... Дружелюбный... Ага, а еще миролюбивый, жизнерадостный, веселый, преданный... В общем, явно что-то не то...), да не один, а с сопровождением. Пока гости добирались, я всю размышлял о природе нового способа познания мира — шестое чувство, оно же предвидение, оно же Сила Джедаев, дар пророчества... Прошу любить и жаловать... А что, полезно, если не свихнуться. Чувствовать приближение врага или друга на расстоянии хорошо, а вот чувствовать перемещение всего живого вокруг тебя на большом радиусе... Надо бы поэкспериментировать, но успею... А может, и не успею, как говорил Голос...

— О Вели-и-икий, наконец мы обрели тебя!

Сей вопль я услышал прежде, чем что-либо увидел. Через пару мгновений я стал различать приближение какого-то совсем неясного светового пятна. Ничего нельзя разобрать... Но на лексикон врачей явно не похоже... Интонации тоже настораживают... Восторг вперемешку с истерикой, приправленный благоговением и страхом. Запивать

чем-нибудь крепким. Представление тем временем продолжалось:

— Наконец-то! Наконец-то! Как долго мы этого ждали!

Стоп... а вот это уже интереснее... Надо бы попробовать пообщаться с этим восторженным почитателем пока неизвестно чего...

— К-ы-ык-к-кт-т-то ты-ы-ы-ы...

Это оказалось сложнее, чем я думал... Намного сложнее. Речь, как и зрение, конкретно сбоили... Плохо... С Голосом общаться проблем не составляло — он звучал в голове, я отвечал, в смысле тоже думал ответ, и Голос меня слышал... Тут процесс был похож — язык, губы и прочее в нем не участвовали, но направить вопрос по адресу было очень сложно, да и «качество воспроизводства» оставляло желать лучшего. Тем не менее меня явно услышали:

— Я — Салкам! Ваш верный слуга! Я так долго искал вас, Повелитель, но я знал, я верил, что найду! И вот я здесь! А это мои сыновья — Фалиб и Рамус! На колени, дурни! Пред вами Повелитель!

Дурни явно повалились на колени, хотя особой уверенности не было. Видел я по-прежнему смутное световое пятно и какие-то тени. Со звуком дела обстояли несколько лучше, но ненамного — как будто до вас пытаются докричаться через несколько стен. Но понять, что и, главное, как мне говорят, можно. Нельзя только догадаться, какого лешего... Это явно продолжение глюка, но пора бы ему уже и закругляться... Глюк же закругляться явно не желал:

— Сейчас! Сейчас! Мы проведем первый обряд! Да скорее ж вы распаковывайте все! Господин ждет! Сейчас. Сейчас! — Глюк суетился, кажется, пинался, а потом вдруг резко остановился, бухнулся на колени и взвыл совсем уж как-то не по-человечески: — Пр-р-р-р-рости-и-и-и-и нас, Повели-и-и-ите-э-эль!

— ??? — На формулировку вопроса сил тратить не хотелось, да и не пришлось.

— Недостойную же-э-эртву собрать мы суме-э-эли для первого обря-а-ада! Вели-и-икой кары досто-ойны мы-ы-ы! Ве-э-эдомо мне, что лучшей кро-о-овью окропить темницу

Владыки надобно, чтобы отве-э-эрзлась она, но не со-пу-у-утствовала удача нам в пути-и-и на-а-ашем!

Кто б этому дедуле валерьянки вкатил! Дозу лошади-ную... А лучше две. Для гарантии! Может, меня уже в дурку перевели? А это местные так встречают? Да его ж сейчас удар хватит! Дедуля явно ловил кайф и останавливаться не соби-рался!

— Не нашли-и-и мы де-эвы досто-о-ойной, чтоб себя в же-э-эртву принесла! Гнали камнями нас отовсю-у-уду! Пы-тались похи-и-итить, но еле но-о-оги унесли! Думали зверя благородного какого Господи-и-ину преподнести, но не охотники мы, о Вели-и-икий! Добыли лишь кровь коровы с пастбища да собак бродячих несколько... — Старик явно скис к концу своего монолога. Но стоило мне так подумать, как он явно приободрился и продолжил уже веселее: — Но теперь ты с нами! Ты поведешь и направишь нас! Вели-и-икие жертвы нашему Повелителю мы принесем!.. — Последнюю фразу дедуля пропел в совсем каком-то экста-тическом восторге!

Приготовления явно прекратились... Сыновья, похоже, вновь бухнулись на колени, а старик, что-то взяв, принялся громко петь и чем-то размахивать в воздухе. Разбирать текст песни мне не хотелось... Признаться, я уже начал скучать по недавней тишине. Уж больно темпераментный дед попался.

Темпераментный дед тем временем приблизился вплот-ную и, кажется, стал чем-то протирать пространство прямо перед моим носом. Это здорово улучшило изображение и звук. Я разглядел бойкого седого старичка с совершенно бе-зумными глазами. По бокам от него на коленях стояли два простоватых увальня. Действие происходило в небольшой пещере, освещенной масляным светильничком, принесен-ным гостями. Сами гости были одеты в какие-то серые хла-миды. Я находился в центре пещеры... Только сейчас я осоз-нал, что пребываю в сидячем положении внутри чего-то... Кристалл удержания, так, кажется, назвал это Голос... Луч-ше бы это была дурка.

— Мой господин, вы слышите меня?

Дедушка желал общаться. У меня тоже накопилось не-сколько вопросов...

— Да.

— Повезэ-эли-ите-эль!

Радости дедули не было предела...

— Где мы находимся?

— В пещере Повелителя! — Еще один любитель точных ответов на мою голову...

— Ты можешь объяснить, что это за место? Где ближайший город?

— Пещера в горах Ревалена! Довольно далеко от торговых путей... Ближайший город — Мартис... но называть его городом можно только в самом Мартисе — уж больно жители обижаются, когда их спрашивают: «Что это за деревня?» До столицы или крупных городов далеко, но от Мартиса есть дорога, по которой можно выйти на торговый тракт через пару дней, а оттуда — куда пожелаете...

«Мартис» и «Ревален» — названия совершенно мне незнакомы... И «отлично» по географии не поможет... Какие-то «не наши» названия... Да и словосочетание «торговый тракт» заставляет задуматься о гужевых повозках... Но больше в этот момент меня волновал другой вопрос:

— Ты сказал, что долго ждал... Объясни-ка поподробнее: чего ты ждал, что значит «долго» и как ты понял, что ожидание окончено?

Старик выпучил на меня свои водянистые глаза и пару раз моргнул... Мой вопрос явно поставил его в тупик. Похоже, он считал, что мне ведомо если не все, то уж это — точно! Тем не менее он ответил:

— Я всю жизнь готовился к приходу Повелителя. Мне были Сны, были Видения! Со мной говорил Голос.

«Голос, да... Ох, доберусь я до этого Голоса...»

— Во Снах я был посвящен в различные таинства и обряды во имя служения Повелителю! Постигал Знания и Мудрость, дабы помочь господину в Пути его! А две луны назад ко мне снова явился Голос и сказал, что долгое ожидание окончено, и повелел идти сюда. И вот я здесь!

«Эх ты, заготовочка моя ненаглядная, шаблончик мой влюбленный, лекальчик звезданутый... Сколько ж, интересно, у этого предусмотрительного Голоса таких вот марионеточек... И все-то он заранее подготовил... Причем прилично

заранее... И вовремя запустил... Ну хоть технический консультант какой-никакой, а есть... Все проще. Хотя... это уже даже не напоминает игру краплеными картами — это игра по неизвестным правилам, с неизвестными инструментами, с невидимым противником, которому принадлежит не только все казино со всеми средствами слежения, но и такая ерунда, как управление временем и возможность достать любые карты в любом количестве... Ставки сделаны, и ваша ставка — жизнь, притом ваш ход далеко не первый и уж точно не оригинальный... Вы в восторге? Вот и наслаждайтесь...»

— Ты говорил про первый обряд и достойную жертву...

— Да. ДА! Жертву. Прости меня, Повелитель! Для освобождения вашего много крови надобно! Всю, что добыли, использовали мы! Теперь можем мы слышать тебя, значит, правильно обряд проведен, но недостаточно крови! Достанем еще! Сей же час отправимся...

— Погоди, не спеши... ты упоминал дев, коров и собак, а также добровольное жертвоприношение и похищение... Разница в эффективности большая?

— Ну деву и впрямь необязательно. Сколько сил в ней... Хотя девы разные бывают. Иная так огреет ухватом, что спины не разогнешь... Любой человек сгодится, но чем жизни в нем больше — тем лучше! Повелителю жизненная сила нужна. Она от жертвы к Повелителю переходит и в нем копится! В людях ее больше, в животных меньше, в растениях — еще меньше, но тоже есть! А что до добровольности... Из добровольного больше сил в Повелителя перейдет, из просто убитого — меньше. Коль специальный обряд провести, на алтаре, под песни, ножом церемониальным, — глаза старика опасно заблестели: он явно затронул любимую тему, — то почти вся сила жертвы Повелителю достанется! А если на улице кого простым ножом пырнуть во славу Повелителя, то толку мало. Хотя если нож заговоренный будет, то и ничего...

— А кровь?

— Кровью надобно кристалл поливать. Он от нее трескаться начнет и разрушится. Пока ни одной трещинки не видно, значит, совсем мало кровь подействовала... Так кровь для заклинаний и обрядов нужна, для зелий, заговоров и проклятий. Кровь — оружие Повелителя! А для жизненной

силы она не нужна, нет... Трудно ее было бы на поле боя собирать... некогда, а сила Повелителя в великих битвах растет, когда именем его врагов на тот свет толпами отправлять, и особенно после битв, когда пленных на алтарях в жертву приносить! Тогда и крови много заготовить можно... А сейчас кровь нужна, да! Много еще надо! Совсем не потрескался кристалл.

3

Дедуля умолк. Во время лекции его настрой менялся от восторга к трауру и обратно. Сама лекция меня не сильно озадачила... К чему-то такому я уже был морально готов... С инструментами грубо разобрались... Концепция Темного Властелина — кровавого лорда, стремящегося к тотальному разрушению, — оригинальностью не страдала... Интересно, на чем погорели мои предшественники? На неумном усердии последователей? Или на неумении замечать следы на первых порах? Судя по их виду, а также сведениям, приобретенным благодаря свежобретенному шестому чувству, я знал, что ребята явно собирались прямо сейчас отправиться с мечами наголо прямо на штурм столицы, рубя и круша все на своем пути... Проблема как раз была в том, что мечей у них не было, — сыновья носили деревянные дубины на поясе, а отец вообще был безоружен. К тому же обращению с оружием их явно не учили... Далеко бы они не ушли, в общем... Странно, что сюда вообще добрались... «Гнали камнями», — так, кажется... Интересно, это тоже «подарок» Голоса — вводное условие и «оберег» до начала кампании? Срок действия которого только что истек? «Потеряли своих слуг, а новых не обрели... Самые удачливые становились кровавыми тиранами...» Мне явно нужен экскурс в историю!

— Скажи, приходили ли Повелители до меня?

— Как же такое возможно, Повелитель?! — Старик от удивления был на грани обморока. Похоже, я здорово его шокировал своим вопросом. Выводы напрашивались сами собой, но уточнить детали все-таки надо...

— Кто-нибудь из правителей объявлял себя властелином

всех земель? Организовывал большие войны, приносил жертвы?

— Да все этим только и занимаются... — Вновь тотальное удивление... Ну несведущий тебе достался Повелитель, дедуля, привыкай! — В жертвы, правда, редко приносят — чаще в рабство угоняют, на работы или на продажу... Да и большими эти войны не назовешь... А так, набег друг на друга... Бывали и большие войны! Тогда и жертв много было. Гхак Огнеметатель — так тот вообще вон скока земель объединил. Большой был любитель жертв! И алтари знатные строил! Кирил Кровавый Топор тоже повоевал много! Фениамин Жестокий воевал мало, но в своей стране на дыбу за любую провинность или даже подозрение отправлял...

— А почему первого прозвали Огнеметателем?

— А он придумал, как простое масло гореть лучше заставить. И машину специальную, чтоб огонь далеко кидала. У него этих машин много в войске было, оттого он и завоевал много. И города быстрее всех брал... Ну или то, что от них оставалось! Ему поначалу сдавались все, а как поняли, что он всех на алтарь отправляет, так старые распри забыли, объединились и навалились со всех сторон.

— И что с ним самим стало?

— А его живым взять хотели — чтоб самого на алтарь! Но он такой сильнющий оказался, что прям жуть. В одиночку столько положил, сколько полк не кладет! И стрелы его не брали, и копыя...

— Ну и?

— Так его с евоной машины маслом и закидали! Даже гореть не хотел поначалу! Но когда несколько машин жажнули, то и он поджарился!

— А второй?

— У Кирила войско было даже больше, чем у Огнеметателя! Машин там, правда, не было — не признавал он их! Зато большим любителем сечи сам был! И воинов сам в войско отбирал, и тренировал, и за оружием следил! Никогда такого войска не было на земле огромного да умелого...

— Огромного — это сколько? И сколько машин было у Огнеметателя? И войско какое?

— Точно неведомо мне, давно это было, да и далеко...

Поговаривают, что у Огнеметателя тридцать тысяч войска было, а у Топора аж под восемьдесят. Про машины не знаю, простите, Повелитель!

— Ничего, продолжай. Что с Топором стало?

— Странная история приключилась. Шел он войной на очередного соседа, войско выстроилось уже... Да какое там войско — смех, а не войско, особенно если с Киримовым сравнивать. И вдруг выходит на поле юнец какой-то! И давай звать на бой самого Кирима! Киримовы воины как услышали, так со смеху падать начали: Кирим не зря Кровавым Топором именовался! Он в каждой битве участвовал, не то что Огнеметатель — тот все прятался где-то. Сам на передовую никогда не лез, но топором своим размахивал как никто! Могучий воин был и очень умелый! Столько поубивал, что легенды слагать устали, да и сравнивать его не с кем было! А юнец вышел такой, что соплей перешибешь! Да еще меч тащит, двуручник! И как поднял? Поединков Кирим всегда опасался, а тут, говорят, вообще помрачнел, как небо перед грозой... Как знал чего. Не хотел выходить! Но то ли передумал, то ли перед войском стыдно стало, то ли услышал, как его командиры зашептались... Вышел все-таки. А дальше что случилось — вообще непонятно, хотя и с той и другой стороны столько глаз смотрело, и все одно и то же говорят — боялся Кирим, как хищный зверь крался. А юнец — не боялся! Стоял спокойно и ждал. А как сошлись — взмахнул мечом, и упал Кирим! Да как упал! Топор его пополам перерубило, доспех, от всех бед заговоренный, как тряпку, да и самого почти пополам! Войско застыло, глотки, что от смеха надрывались, онемели! А юнец развернулся и пошел обратно... А потом как сквозь землю провалился! Ладно, никто не знал, когда пришел и кто таков, хотя пеших юнцов с двуручниками часто не встретишь... Ну мало ли! А как возвращался — должны бы на руках поднять да в город нести, а он в палатку зашел и пропал вместе с мечом своим! Так даже имени его и не знают!

— А третий?

— Фениамин умен был да хитер! Говорят, как хореk хитер, но куда там хорьку. И очень подозрительный! Как к власти пришел — никто не знает, вроде простой человек, да как-то враз в советники попал, а потом и главным советни-

ком короля сделался, а потом и самим королем, как старый вдруг умер! У старого вроде и наследник был, но вся знать вдруг как-то собралась и говорит — пусть-де Фениамин королем будет! Мудрый он и справедливый и что да как знает! Чтоб они раньше такое единодушие проявляли! Ну наследник и струхнул да убрался втихаря... Хотя до этого ни мозгов, ни трусости не проявлял! Поначалу вроде все и неплохо было. Законов хороших издавал, ворье переловил да по тюрьмам! С соседями договорился хорошо... Вот кто слов не понимал или договора не уважал, с теми повоевал немного, но не сильно. Мелкие соседи — так вообще добровольно к Фениамину присоединялись — под светлую руку, так сказать... Грамоту повсеместно вводить стал! А потом, поговаривают, магией темной увлекся быстро! Люди пропадать стали... Но это уж совсем потом! До этого слухи пошли, что мрут в тюрьмах много, что в замок много преступников свозят, да никто не возвращается! Прислуга замковая стала молчаливой да запуганной. Потом законы злые пошли... Чуть что — в тюрьму! За что раньше только плетей давали — в кандалы и в темницу! А потом и совсем худо стало — народ-то возвращаться уже должен был... Ну сколько там за кражу кошелька давали? А не возвращаются. Помер, говорят! И тот помер, и этот... А тело? Так похоронили уже давно в общей могиле. Какой? А не знает никто! А много могил-то общих? А кто его знает. А будешь много вопросов задавать — сам в одной и окажешься! Бояться люди стали, шептаться! Но и сам Фениамин редко выходить стал! Тоже, говорят, всего бояться стал, всех подозревать, заговоры вокруг видеть. Тайную службу создал, да не одну, а несколько: чтоб друг за другом тоже присматривали! Вот тогда уже и люди пропадать начали! А коли спросишь — так по подозрению в заговоре! Да только спрашивать не стоило — сам в подозренье тут же попадешь!

— Ну а с ним как справились?

— Да вот служб тайных много было, перехватывали народу тьму, а реальный заговор-то проморгали... Озлился народ сильно. В одну ночь перед дворцом вдруг собрался да штурмом взял. Ни войска не помогли, ни стража, ни службы. Уж до чего Фениамин все предусмотреть пытался, а не помогло.

И оба моста опустились, и через стену народ как-то перебрался, и охрану верную да заговоренную перебил! Сам Фениамин молниями швырялся да проклятиями страшными, но и его как-то утихомирили. Как — не знаю, правда, по-разному говорят! Кто-то говорит, что одним из евойных приспособлений магических, другие говорят, что дева непорочная в одеждах белых, которую проклятия не брали, третьи — что скинули его куда-то... В общем, муть какая-то... Уж деву наверняка запомнили бы...

— Так, интересненько... А скажи, были еще кто-нибудь — не только короли, — кто еще жертвоприношениями увлекался? Какие-нибудь тайные общества, культы?

— Бывало и такое у нас! Вот Черный Паук такой был. Самый известный из всех. Очень большое тайное общество создал! Во многих государствах действовало. Сколько людей входило — неизвестно, тайное ведь общество было, но святилища много где находили... Потом! Говорят, и простой крестьянин мог быть его членом, и аристократ из самой знати... Так что сила у Паука была невероятная! Его потому Пауком и прозвали, что он такую как бы паутину сплел, что все вокруг покрывает, нити повсюду тянутся, чуть тронешь где — вся сеть задрожит, а сам вяпаешься. А паук уже тут как тут! Вот они много людей в жертву принесли! Но никто толком не знает сколько — они хорошо прятались и следы заматали, а стража да власти их покрывали!

— Ну а этого славного господина...

— Прирезали. — Старик сказал это таким будничным тоном, что даже обидно как-то стало за коллегу...

— Как прирезали? Кто? Какая-нибудь очередная дева непорочная в одеждах светлых или юнец безусый со взором горящим? Пылкий возлюбленный, спасающий невесту из объятий Паука, или отчаянный мститель за гибель родных?

— Да нет, вроде кто-то из приближенных, не знаю толком.

— А чем? Неужели обычным оружием? По логике, оно ему уже должно было быть не страшно?

— Мало ли заговоренных клинков на свете! Этого добра где угодно полно. В любую лавку зайти можно — там сразу шепотом расскажут, что только у них, только сегодня, вот

уже тысячу лет специальный кинжал, великим темным магом из упавшей звезды выкованный, в крови дракона закаленный, семь дюжин смертоносных чар на него наложено, а что поржавел слегка, так вы не смотрите, это он так замаскирован!

4

Ясенько... Что-то мне после такой лекции даже из кристалла вылезать не хочется... Подведем итоги... Разные люди в разное время разными способами пытались обрести силу и одинаково не преуспели. Не помогала ни техника, ни грубая сила, ни параноя, ни заклятия, ни конспирация... У противника в любой момент оказывался не просто козырь в рукаве — у него было готовое каре тузов, да с джокером в придачу... А в кармане небось еще и наборы на флеш-роял любой масти... То, что кто-то сумел обойти запрет на технологию, очень радует... Не потому, что я планирую собрать атомную бомбу, а потому, что правило Голоса оказалось хотя бы относительно условным... Плохо иметь дело с совсем уже совершенным противником. Общие черты — ребята били их же оружием. Совпадение?.. Или так удобнее? Или, может, еще интереснее — каждый шаг очередного Темного Владыки был своеобразным спусковым крючком для цепочки действий, которые неизбежно приведут к его гибели... Как там Голос говорил про последствия? Во-во! Все равно что начинать партию с опытным шахматистом, для которого все ваши потуги просчитаны наперед. Кстати, интересно... Этого юношу с мечом на битву тоже Голос подговаривал? Может, это он просто так развлекается, сволочь нематериальная, пылесосом его за обертоны... Кто-то в солдатиков на ковре играет, а кто-то в натуральную величину... Скучно ему. А Темные Властелины сиди тут, придумывай зловещие планы... А как же развитие, скачок и прочее... Или это он мне так наврал для поддержания духа? Спешите видеть — Властелин Тьмы обнадеженный, одна штука... в упаковке! И старик-фанатик в придачу... И два дурня в довесок, в качестве бонуса! Трепещи, Вселенная, мы идем... Точнее, меня можно толкать на тачке, для пущего величия...

Ладно, хватит ерничать! А про скачки мы сейчас и спросим:

— Скажи, а машины этого Огнеметателя в войнах после него применяли?

— Нет, Повелитель! Боялись их! Да и как кто пытался такую соорудить, так на него сразу всем скопом и наваливались, а потом уж и забыли, как машины делать, да и с маслом что.

— Так, а подготовку воинов по методу Топора?

— Тоже нет! Тот знал, тот чувствовал, кого куда надо, кому с чем лучше будет! Да и слушались его во всем и сразу! Ну а так — по старинке: или у кого что есть, если ополчение какое, а если дружина князя какого — то как князь решит.

— А законы Чернокнижника?

— Да кто ж их после такого чтить-то будет?! Если даже с мудрым и добрым такое делается! Не, уж лучше как обычно! Хоть и несправедливо где, а все спокойней! А книжки его потом хорошо горели. Говорят, пламя фиолетовое до небес прыгало!

М-да... Теория «Темный Властелин — двигатель прогресса» провалилась... Не очень-то нашему Голосу скачок нужен... Или он что-то другое под скачком имел в виду? Точно не технологию. Точно не социологию... Про эволюцию не скажу...

— А сколько вообще ваша история лет насчитывает?

— Не знаю, Повелитель! Много тысяч — так точно, а раньше как — не знаю. Люди по-разному верят и считают по-разному! Те от одного сотворения, другие от другого! Записывают редко, а горит все часто. Как один сосед другого завоеует, так и попалит все записи — чтоб неповадно было и чтоб считали как завоеватели!

— А про большие завоевания, я так понимаю, ты мне уже рассказал...

— Да, Повелитель! Огнеметатель да Топор самые великие завоевания совершили! А так — поженят соседи своих детей — вот и страна в два раза выросла, и войско в два раза! И вот уже на остальных соседей, с кем раньше дружились да мирились, косо смотрят да слюни пускают! Если те не сообразили вовремя, то и завоюют парочку... Вот вам и готовое

королевство, большое завоевание! А там и дети меж собой передерутся да поотделяются друг от друга... И все начинается заново!

Мамочка, заберите меня в дурку! Буду сидеть на пару с Наполеоном и в картишки лениво перебрасываться!

5

Старик молчал — явно жаждал продолжения беседы... Мне же очень хотелось все обдумать... Услать бы его куда, но страшно... Тюкнул его при очередной попытке найти добровольную жертву — и останусь я без консультанта! Сыновья во время лекции сидели с отсутствующим видом — на разговор им было начхать, они как бы и так при деле, а история и образование их не касаются. По крайней мере, так мне подсказывало новое чувство... А как же Паук, прирезанный кем-то из своих? Нестыковка? Мало информации?.. Я этих красавцев насквозь видел! Может, там кто покруче был? Какой-нибудь Назгул Снейпович? Ох-хо-хо! Так, решаем вопросы по мере их поступления... Вопрос первый: это глюк? Как бы ни хотелось верить в положительный ответ, надежды на него все тают и тают... Слишком много подробностей, имен, названий... Непохоже это на обычные глюки! На необычные тоже... Так, ладно, если это все-таки глюк, то он закончится... А пока будем исходить из того, что это все вокруг — новая реальность, данная нам в ощущении. Вопрос второй — из кристалла выбираться будем? С одной стороны, стремно... Тут только высунься — сразу все напасти обрушатся на маленького Темного Владыку! Срам, да и только! Выбираться надо однозначно, даже если потом не светиться... Забавный термин для Темного Властелина! Вопрос третий: как??? Кровушка, значит... И явно не коровья... кстати, в корове крови много должно было быть... меня, конечно, хорошо потеряли, но на ведро не тянет!

— Эй, Салкам, скажи, кровь жертвы вся нужна или можно символично?.. Да, и еще: убивать обязательно — или жертву можно оставить в живых?

— Чтоб жизненную силу получить, жертву надо убить — как иначе сила перейдет? Про кровь не знаю... Может, мож-

но и частью обойтись... Мы вон курдюк один по дороге потеряли, а все равно подействовало!

М-да-а... Традициями не разбрасываемся — если положены Темному Владыке приспешники-идиоты, то так тому и быть... Курдюк они потеряли! А на поблажку особенно можно не рассчитывать — бескровный вариант не пройдет, похоже... Не то чтобы меня очень пугала или отвращала мысль о массовых убийствах на алтарях, но удовольствия и восхищения она явно не приносила. К тому же все «кровавые» варианты просчитывались наперед достаточно легко... С печальным финалом. Похоже, нужно придумать что-нибудь совсем оригинальное, чтобы хоть протянуть подольше...

— Много крови для обряда надо?

— Сила и кровь пятнадцати сме-э-эртных нужна, чтоб оковы Влады-ы-ы-ыки сокрушить и на во-о-о-олю вышел он! — Когда речь заходила про кровь и жертвы, старик начинал говорить высокопарно, да еще и гласные растягивал. Историю он рассказывал, как простой любитель сплетен.

— Тут в округе зверье водится какое?

— Водится мелочь всякая... Недостойная быть в жертву Повелителю принесенной! — Старик понял, куда я клоню, и его этот вариант не устраивал — ему уже виделись кровавые оргии!

— А собаки бродячие годятся?

Старик бухнулся на колени и взвыл:

— Прости-и-и меня, о Повелитель! Спешили мы к пробуждению твоему!

— Значит, годятся! — Слушать вой еще раз не хотелось. — Значит, сгодится и мелочь... Так, дальше. — Деньги у вас есть при себе?

— Мало, Повелитель! Почти все сбережения на дорогу ушли!

Идея с закупкой откладывалась до лучших времен...

— Значит, так, орлы, слушай мою команду. Один отправляется наружу и организует охоту на местную фауну... Второй занимается добычей материала для строительства алтаря и подготовки лагеря... Вы ж небось еще и жрать хотите все трое, а припасов нет!

— Проницательность твоя достойна легенд, Повелитель! Так спешили мы, что не заготовили еды в достатке!

— А сопли вам не вытереть случайно? А одеялом не укрыть? Колыбельную не спеть на ночь? — Был бы пистолет — застрелился бы!

6

План созрел довольно быстро. Но был в нем ряд нюансов: я не знал этого мира, соответственно я не знал обычаев его жителей, их привычек, повадок, фольклора и так далее... Как правило, даже в другой стране у туриста возникает масса забавных казусов — особенно если человек неопытен и стремится выдавать себя за местного. Любая его невинная шутка может обернуться оскорблением, сравнение может быть непонятым, а простой интерес — поводом для разборки... Сам факт, что человек «не свой», — уже достаточный повод для проблем, особенно если культурный уровень народа невысок, а основной способ решать проблемы — силовой... А тут явно такой случай... С их-то культурной революцией...

Рисковать не хотелось, пускать все на самотек — вообще исключено. Надеяться на проницательность старика — а именно ему предстояло сыграть главную роль — было, прямо скажем, мало поводов. Значит, моя основная задача — четкие инструкции. С одной стороны — чтобы не перепутал, а с другой — чтобы действовал исходя из ситуации! Тоже мне первая заповедь Темного Властелина. Можно сразу сформулировать еще одну — кадры решают все... Но ее уже и так выводили, а выбирать пока не из чего.

— Салкам, я хочу, чтобы ты отправился в город. Не в эту ближайшую деревушку, а покрупнее... Туда, где много проезжих. Найди человека... Какого-нибудь громилу-бугая-дебошира... Думаю, по трактирам таких полно, но не спеши — понаблюдай немного. Он должен быть не местным — компания нам не нужна пока, лишние слухи и воспоминания тоже. Постарайся на глаза не попадаться, но если заметит — ничего страшного. Подкатись к нему с историей о тайнике — дескать, ты знаешь, где в горах есть тайник с награблен-

ным каких-нибудь разбойников... Кстати, у вас такое практикуется?

— Конечно, мой господин! Разбойников на дорогах всегда много, особенно если год неурожайный выпал. Но тут их мало — торговцы почти не ездят, а с тех, что ездят, — брать нечего!

— А тайники и истории про них любят?

— А то как же! Пожалуй, самые любимые! Да и сами разбойники их любят рассказывать — особенно если на патруль нарвутся!

— Ну вот и замечательно. Расскажешь, что вход завален здоровым камнем, — тебе одному не справиться. Добро пополам, и молчок. Если посчитаешь нужным, можешь придумать и более оригинальную историю про сокровища — что тебе из них одно кольцо нужно фамильное или свиток какой... А все ценности может себе оставить — если вдруг у нашего гостя компания образуется или приступ паранойи, а то и жадности, по дороге скрутит. Когда доберетесь до места, угости его снотворным. Прими противоядие заранее и сербай из общего котла, если у вас так принято. Снотворное сможешь сам приготовить? Или купить надежнее?

— Не надо, Владыка! Зелья разные варить обучен! Как надо, все сделаю! — В глазах старика засветилось понимание и азарт. Похоже, мой план был достаточно коварен для Темного Владыки, так что очередного приступа разочарования не последовало.

— Будь осторожен. Не спеши. Сам понимаешь, цена ошибки высока, а время вполне терпит! Твои сыновья сами в состоянии закончить алтарь и проводить обряды?

— Да, господин! Я их обучил! Они, может, не шибко сообразительные, но старательные. Все помнят и как надо делают!

— Хорошо. Тогда отправляйся, как будешь готов! — Последние слова старика меня изрядно порадовали — если сорвется первый «залп», есть еще запасные «патроны».

Старик ушел. Время от времени появлялся один из сыновей с грудой камней или какой-то большой миской со скрепляющим раствором — глиной или илом, — мне было не видно, да и без разницы... работа идет, и ладно. Ночлег

себе старик с сыновьями организовали ближе ко входу — моего «царственного уединения» старались не нарушать. Там же они готовили еду. Больших успехов в охоте братья не добились, но и с голоду, похоже, не помрут. Какие-то крупные грызуны (мелкие шли как приманка для более крупной добычи), реже — мелкие хищники. Один раз — крупная птица. Похоже, ребята устали силками и ловушками всю округу. Добычу старались брать живьем и в максимально неповрежденном состоянии. Ее торжественно доставляли ко мне и проводили обряд. Смотреть на это было неприятно, но отвернуться не было возможности. К тому же надо было понять суть и особенности обряда, а также оценить «потери от некачественного проведения». После каждого ритуала я чувствовал, как в меня поступает капелька силы, капелюшечка. Разобраться в нюансах при такой микропорции было невозможно, но процесс шел. Кровью жертв окропляли кристалл. Каких-нибудь трещин в нем я не заметил, но четкость зрения и острота слуха еще немного выросли.

Времени я не чувствовал и мог легко уходить «в себя», пока вокруг не происходило ничего интересного. Один раз пообщался с кем-то из братьев. История, которую мне рассказал немолодой уже мужчина, трудно назвать интересной. Росли в небольшой деревне. Чудаковатый отец их в глаза почти не видел... Он никого и ничего в глаза почти не видел — все носился со своими снами или возился с зельями. За зелья его в деревне и ценили — не колдун, конечно, но отвар от живота делает или что приворотное. Таким вот зельем его самого и приворотили да женили на третьей дочке кузнеца, от которой шарахались в стороны даже выпивохи! Жили бедно, работали много. Если неурожай, то на отцовы зелья одна надежда. Могли бы на них и получше жить, но отца это не интересовало. Потом заболела мать. Отец многих в деревне вылечил, а ее не смог... или не захотел. Остались втроем. Отец учил понемногу зельям и заклинаниям. Рассказывал про приход и что случится потом. В деревне их сторонились, но не трогали. А потом, «в один прекрасный день», отец вдруг объявил, что «день настал», они пособирали вещи и отправились в путь. Такая вот нехитрая история. Я подумал, что из подобных историй состоит вся жизнь если

не всех, то многих... очень многих людей как в этом мире, так, похоже, и в других. Родился, рос, учился, женился, работал, умер. Одна строчка... Вся жизнь для кого-то...

7

Они пришли дней через десять. Точнее не скажу, да и не надо. Вернее, не пришли, а пришел. Старик пришел. Его спутника сыновья внесли и взвалили на алтарь. Вот и ты, мой первый. Кровавое крещение? Парадное блюдо на столе в честь дня рождения Владыки? Бе-э-э-э! Дать «задний ход»? Здоровый мужик явно уголовной наружности спал как убитый. Тем не менее и его я видел насквозь... Его история тоже не блистала оригинальностью, а подробности и имена были мне неинтересны. Я прекрасно чувствовал ту злость и обиду на весь мир, которую всю жизнь испытывал этот тип. То, как он мстил всему миру, а точнее, всем, кто под руку попадался, кто был слабее. Как сформировалось его жизненное кредо — лучше бить, чем получать, лучше отнимать, чем работать, и прятаться, если идет кто-то сильнее. Скажете, оригинально? Увы... Облава, тюрьма, боль, унижение, еще больше обиды и желания расквитаться со всеми. Мой старик был для него подарком судьбы: громила даже и не думал с ним делиться — он вообще не знал такого слова, — он собирался пристукнуть его прямо тут, на месте тайника, притом считал такой исход настолько нормальным, что даже искал повода за что-то на старика обидеться, а то как-то нехорошо получается... Ну не в плане нехорошо, что пристукнул за клад — клад-то и так его, это ж понятно, — а что пристукнул без повода... Приступайте, господа...

Все прошло как по маслу. Особых эмоций в процессе не возникло — зверюшек было жаль намного больше, просто мы с этим громилой поменялись местами в пищевой цепочке. Его сила хлынула в меня приятным потоком. Да, это было очень приятно. В этот раз порция силы позволила «распробовать» некоторые нюансы — далеко не все, конечно. Но я уже понял, что эта сила имеет много составляющих, количественное выражение которых напрямую зависит от типа жертвы. Моя первая жертва имела ярко выраженную

физическую доминанту, в ущерб, скажем, интеллектуальной. Соответственно я получил от нее больше физических возможностей. Вроде логично, но нуждается в уточнении.

Наконец появилось что-то, напоминающее трещины. Реальное начало моего пути было положено, и назад дороги не было... Впрочем, ее и так нет, этой «дороги», — никогда и ни для кого.

— Молодец, Салкам! Ты славно все организовал!

— Наивысшее счастье служить Повелителю! — Старик был по-настоящему счастлив и горд. Сбылось наконец его предназначение... Как мало надо кому-то для счастья...

— Когда отдохнешь, продолжай. Как думаешь, ты не привлек внимания?

— Нет, Повелитель! Этот тип убил бы любого, если б заподозрил, что за нами следят.

— Хорошо. Но на всякий случай отправляйся в другой город.

— Как прикажете, Владыка!

Старик ушел. Тело жертвы сыновья закопали в одной из соседних пещер — благо их было много. Имущество — жилет из грубой кожи и что-то напоминающее шестопер — достался старшему из братьев. Хотя одежонка была явно великовата, это было значительно лучше, чем серая хламида.

8

Вторая жертва, с одной стороны, была совсем не похожа на первую — маленький и юркий мужичок совсем не напоминал того громилу, что был первым. Их можно было сравнить, как крысу и быка. А вот с точки зрения «облика морале» номер два мог спокойно переплюнуть первого. Крыса — она и есть крыса. «Мокрых» дел за ним, кстати, тянулось побольше. Я каким-то образом мог уже и это чувствовать. Мокрых, грязных, кровавых... преимущественно в спину и ночью. Одно существенное отличие все-таки было — он не просто нашел повод для расправы над стариком, он таких поводов нашел сразу два: во-первых, старик был выше на полголовы — непростительное оскорбление, которое ему наносило почти все человечество! Во-вторых, он крайне не-

годовал из-за нечестного дележа добычи. Делить-то он тоже не собирался, но это была хитрость, а вот предложить старик обязан был девять десятых — ведь всю работу предстояло делать ему! Впрочем, за это он собирался использовать старика как тяглогового мула до ближайшего населенного пункта — и прирезать того уже у ворот, а то в это время года можно легко простудиться, если вспотеешь. А ты непременно вспотеешь, если будешь переносить тяжести (его воображение рисовало целые сундуки ценностей), ну а старика и не жалко — все равно помирать! Такой вот субчик.

А вот с номером третьим вышла загвоздка. Третьим в мои покои был доставлен достаточно невзрачный юноша. Впрочем, это по нашим меркам его можно было так назвать. По местным же (по логике, опирающейся на законы этнографии нашего мира, — не уверен, что они действуют и тут) он вполне тянул на молодого мужчину, по крайней мере очень хотел за такого сойти.

Я не очень терзался совестью после первого... После второго подумал, что мне еще спасибо сказать должны за подобную дератизацию, а вот тут сразу скомандовал: «Отставить!» Старик удивился, но, разумеется, даже не подумал возразить.

— Развяжите его. Пусть пока полежит на алтаре, ничего. Принесите еды, воды и его вещи. Сон скоро пройдет?

— Через десять—двенадцать часов, Повелитель, не раньше — я клал большую дозу зелья.

— Хорошо. Ждите дальнейших инструкций, а пока отдохни. Как его зовут?

— Айрин, Повелитель!

Передо мной лежал юноша, не так давно ушедший из дома. Можно было бы сказать — сбежавший, но нет. В его возрасте человек давно в состоянии просто уйти. Но для себя самого, в своей голове, он явно сбежал. Деревня, работа, строгий отец, постоянно обвиняющий в слюнтяйстве, старшие братья, шпыняющие младшего, мать, запрещающая мечтать, и большая тяга к чуду. Ты пробовал драться — и тебе сломали нос. Ты тайком стрелял из лука — и был не раз наказан за то, что взял без спроса чужую вещь. Ты убежал из дома в лес, где срубал одуванчикам головы саблей из пруть-

ев, — и был осмеян сверстниками, которые уж конечно намного серьезнее и больше понимают в премудростях деревенской жизни. Ты ушел из дома, когда ровесники уже переженились и обзавелись детьми, а ты сам был по-прежнему младшим-на-побегушках. Ты не собиравшись грабить моего старика, ты просто хотел ему помочь... Мальчик, ты хотел приключений — ты их получишь. Будешь ли ты мне потом благодарен, вот в чем вопрос...

Я сомневался в первом случае. Я не сомневался во втором. Не сомневался я и сейчас! Темный Властелин, говорите? Так вот, на правах Темного Властелина чхал я на все правила и образы, вместе взятые.

— Давай, парень, просыпайся. Впрочем, если хочешь, вполне можешь и немного повалиться — я не спешу. — Я почувствовал, что юноша проснулся, но показывать это явно не торопится — он уже понял, что его опоили, и надеялся изучить текущую обстановку, прикинувшись спящим. Услышав мое предложение «повалиться», парень слегка покраснел и поднялся. Не знаю, что он рассчитывал увидеть и сказать увиденному прямо в лицо (как и должно поступить храброму юноше), но его заготовленная фраза застряла в горле и вырвалась удивленным покашливанием — здоровенный прозрачный кристалл с сидящей внутри фигурой в стандартный список возможных похитителей явно не входил. Начала беседы этот факт явно не изменил:

— Кто ты?

— Тот, кому служит Салкам.

— Так история про тайник — это выдумка?

— Отчасти. Тайник, как видишь, есть. В некотором роде есть и камень, который преграждает путь... И ему действительно нужна была твоя помощь, чтобы этот камень убрать.

— Зачем вы меня усыпили?

— Чтобы тебе не было больно.

— Вы хотели меня убить???

— Если бы я хотел тебя убить, ты бы уже был мертв. Ты свободен, можешь идти куда пожелаешь.

— В смысле?

— Все твои вещи при тебе, руки и ноги не связаны, путь наружу не охраняется, еды и воды на дорогу хватит...

Парень торопливо похлопал по карманам своей куртки, что-то явно проверяя, осмотрел следы от веревок на запястьях и как-то недоверчиво покосился на еду. Затем он поднялся и внимательно осмотрел алтарь. Следы крови на нем не оставляли возможности каких-либо иных толкований его использования. Затем он еще раз внимательно осмотрел меня и нерешительно сделал несколько шагов к выходу — словно проверяя, не наврал ли я насчет охраны. Признаться честно, наврал. У входа караулил один из братьев, и я легко мог до него «дотянуться» и приказать остановить мальчика, в случае чего... Но любопытство все-таки одолело испуг, и он спросил:

— А почему вы меня не убили?

— Потому что ты не хотел смерти моего старика. Те, кто были тут до тебя, желали смерти и легкой наживы... Они получили смерть... А ты хотел приключений... И получил. По-моему, вполне... Закономерно.

— А зачем вам это нужно?

— Чтобы освободиться. Я, как видишь, нахожусь в несколько скованном положении...

— А кто вас так?

— Ты не представляешь, *как* я хочу сам это узнать... И сказать этому шутнику пару ласковых слов, будучи не заточенным в кристалл...

— И что вам надо для освобождения? Кровь?

— Да. Тот, кто меня сюда заточил, явно гуманизмом не увлекался... Лепестками роз тут делу не поможешь...

— Так, а кто вы все-таки такой?

— Я — это я. У того, кто меня сюда заточил, были определенные планы по моему использованию — не скажу, что они меня сильно вдохновляют и я собираюсь им следовать... А вот выбраться отсюда и попробовать во всем разобраться было бы очень неплохо...

— А чего хотел ваш пленитель?

— Хм, сущего пустяка — чтобы я залил землю кровью и устроил конец света.

— А вы?

— А я начну с него! Другое дело, что я совершенно не представляю, с чего начать.

Воцарилось некоторое молчание. Ситуация представлялась мне достаточно забавной. Я уже мог немного замутить ему мозги — на таком расстоянии это уже было можно, хотя бы отчасти. Но я не пытался. Более того, говорил я ему правду, опять-таки немного откорректированную и с учетом его представлений о морали. Они, кстати, не были такими уж рафинированными — парень достаточно хлебнул дерьма в жизни, чтобы хотеть хлебнуть крови. Я его зацепил, но он и так готов был зацепиться за что угодно — самостоятельный полет ему явно не подходил. Он уже хотел остаться, но не знал, как это сформулировать... Но и с мечом наголо в драку юноша лезть не собирался, это уж точно. Рыбка на крючке, теперь необходимо подсесть:

— Давай, Айрин, топай, малыш, ты же хотел уйти. — Как я и предполагал, парень сразу набылчился — никому не нравится, когда его отправляют, а уж младшему-то и подавно...

— Откуда вы знаете, чего я хотел? — Вопрос прозвучал вполне-таки с вызовом. Небольшим, но для начала сойдет.

— Ну дай-ка догадаюсь, чего ты хотел. Ты хотел вернуться в свою деревушку на тяжелом боевом скакуне, укутанным в плащ благородных оттенков (чуть было не ляпнул «пурпурный» — а вдруг он тут цвет позора или еще чего-нибудь в том же духе... Все-таки деталей пока лучше избегать). Желательно также, чтобы тебя сопровождала прекрасная дама — не такая, как те девушки, что остались в деревне, а такая, как ты (опять-таки чуть не ляпнул про воительницу: а если ему нежную принцессу подавай?! Кинуть на стол перед отцом тяжелый кошель с золотом и двинуть в челюсть того верзилу, что тебя так доставал в детстве, — как его, кстати, звали?

— Джером... Но откуда?.. — Парень был явно шокирован. Было бы от чего. Подобные желания испытывают все молодые люди... Уточните марку скакуна, тип валюты и параметры красоты... Тоже мне бином Ньютона.

— Ты можешь остаться. Но ты не сможешь уйти... Еще раз. — Вот теперь мне удалось его зацепить по-настоящему.

— Да, господин! Позвольте мне остаться и служить вам! — Дело было сделано. Парень раскрылся, и я каким-то образом мог принять его. Ключевым моментом было его искреннее желание — обязательное условие, без которого я

не мог полностью подчинить его себе. Разумеется, никто не отменял таких возможностей, как деловое сотрудничество на базе общих интересов, работа за деньги, из страха или обмана. Но тут устанавливалась мощная связь, разорвать которую не так-то просто... По крайней мере, тем же деньгам или страху это не под силу. Ценный навык, очень ценный... Теперь мальчик служил мне.

9

Я приказал Салкаму обучить Айрина необходимым ритуалам. Юноша оказался весьма способным и быстро все усвоил. Кроме того, он явно превосходил братьев в ловкости и очень прилично владел пращей. Так что после «курса молодого Назгула» и юноша, и старик отправились на охоту — каждый на свою дичь. Я сначала хотел приказать старику привезти лук из города — парень им неплохо владел, — но пока раздумал: средств, оставленных нам нашими гостями, было не так уж и много. У громилы имелось несколько медных монет, а вот у воруги нашлось и серебро... А мне бы еще обзавестись хоть каким-нибудь транспортом на момент освобождения. Да и старика гробить этими дальними походами не хотелось. На лошадь денег пока явно не хватало, на приличный лук, думаю, тоже. Хотя идея переключить парня на более крупную дичь меня очень прельщала — жизненная сила животных, потиху вливаемая в меня братьями, постепенно накапливалась, и ее не стоило сбрасывать со счетов. Появление в «рационе» крупной дичи могло значительно ускорить процесс освобождения и разнообразить мои возможности. До сих пор самым крупным успехом в охоте у братьев была большая хищная птица — что-то вроде орла. После нее я однозначно могу сказать, что улучшилось мое восприятие в целом и зрение в частности (что было очень неплохо — раньше я носил очки). Опять-таки — ненамного, но ощутимо. Я очень рассчитывал на то, что смогу перенять некоторые возможности и способности животных в той или иной степени — я пока не знал в какой, но очень хотел поэкспериментировать! Усиленное зрение, слух, обоняние и осязание, ускоренная реакция, а там и, чем черт не шутит,

может быть, общение или трансформация... Одним словом, помечтать было о чем.

Следующие две жертвы ненамного отличались от первой. Здоровые, тупые и злые. А вот потом старик здорово меня удивил. То ли у него прорезалось актерское мастерство, то ли азарт взыграл, то ли удача иногда улыбается и Темным, но однажды ночью в мои покои ввалилась целая процессия — сыновья несли одного гостя, а старик с юношей — другого. Свалив свою ношу, сыновья отправились за кем-то еще, а Салкам принялся рассказывать.

Оказалось, что ему своей байкой удалось заинтересовать трех наемников. Причем, судя по их виду, далеко не новичков. Наемники (двое мужчин и одна женщина — первая представительница «слабого» пола, встреченная тут) были настолько заинтересованы в деле, что даже купили старику лошадь — дескать, потом отдашь. Лошадь отдашь, ибо оставлять свидетелей ребята не собирались. Похоже, их интересовал больше сам тайник, чем возможные «сокровища». Как я понял, глядя на наемников, они собирались разделаться с хозяевами тайника и завладеть «жилплощадью» — им как раз нужен был перевалочный пункт и возможный схрон на случай непредвиденных обстоятельств. Данная местность подходила им как нельзя кстати — некоторая удаленность от тракта, много пещер, относительно безлюдно, а наличие уже облюбованного и оборудованного кем-то места позволяла надеяться, что других «соседей» поблизости не водится. Так что мы обзавелись транспортом, деньгами и очень прилично экипировались — каждый наемник имел приличный лук, меч (два палаша и более легкая сабля) и кинжал. В качестве защиты господ и дамы носили доспехи типа бригантины (когда стальные пластины приклепываются к многослойной тканевой основе — надежно, дешево и сердито, — стальные пластины и заклепки мог сделать любой кузнец, защиту это давало хорошую — лучше кольчуги, и при этом такой доспех сохранял подвижность). У нас такие были популярны до шестнадцатого века. Такие же юбки, имелись шлемы с бармицами, наголенники — в общем, нормальный комплект защиты воина, уже не раз побывавшего в бою и представлявшего, что полезно иметь, а что — выпенд-

реж. Имелся также набор метательных ножей и довольно тяжелый цепной моргенштерн¹... Понятно, тут это все имело свои названия, но это-то как раз менее всего меня заботило. Есть — и хорошо!

Рекордная порция силы влилась в меня, и я с удовольствием отметил — теперь уже точно вместе с силой воинов я приобрел часть их навыков. Раньше холодное оружие я видел только в музеях и на иллюстрациях различных справочников. Знал о нем в теории достаточно, чтобы не пытаться размахивать, изображая рыцаря или самурая, если уж мне доводилось взять его в руки. Был, правда, в детстве изрубленный декоративной катаной² старый диван и пара шишек, полученных при знакомстве с эбонитовыми нунчаками. Воспоминания об этом приятно грели и предостерегали от излишне бурных экспериментов впоследствии. Сейчас я получил то, что при обращении с оружием необходимо превыше всего: навык и опыт. И опять подчеркну — не много, далеко не все... Но это немного, да помноженное на три, — это уже кое-что, а такое кое-что, помноженное, в свою очередь, на чуток возросшую физическую силу, да на реакцию, да на восприятие, давало очень интересный результат. А главное — возможность интенсивного наращивания в будущем. Впрочем, про разных юношей с двуручниками забывать тоже не следовало. Можно вывести третье и четвертое правило Темного Властелина — не выпендриваться и не зарываться!

Кристалл покрылся настолько густой сетью трещин, что я уже подумал: а вдруг все? Но нет. Облом! Пока недостаточно.

— Салкам, сколько, по-твоему, еще крови надо?

— Совсем немного, мой Повелитель! Совсем немного! Прикажете отправляться за следующей жертвой?

— Нет. Отправляйся в деревню. Купи еще одну лошадь, хлеба и всего, что надо для большой поездки в город. Купи также животное, которого хватит для моего освобождения.

¹ Бригантина — суконно-пластинчатый доспех. Бармица — доспех, защищающий нижнюю часть лица и шею. Моргенштерн — бронзовый шар с ввинченными в него стальными шипами. Средневековое оружие на прочной цепи.

² Длинный японский меч (даито).

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ТРЕБУЕТСЯ ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН	5
Часть вторая. ТУРНИР	228